

нию и совершившего противоправное деяние. Это, в свою очередь, исключит возможность необоснованного их привлечения к уголовной ответственности, что положительным образом отразится на правовой защите в целом.

Харевич Д. Л.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПРОВЕДЕНИЯ АГЕНТУРНЫХ ОПЕРАЦИЙ ПРИ ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

В последние десятилетия преступность характеризуется ростом количества транснациональных преступлений, таких как торговля людьми, наркотрафик и ряд других. Опыт показывает, что борьба с ними на территории отдельно взятого государства малоэффективна, что требует от правоохранительных органов различных стран мира объединения своих усилий и совершенствования тактики борьбы с преступностью, в том числе путем использования не только гласных, но и негласных мер. Для решения указанной задачи государствами – членами ООН разработана и принята Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности 2000 года (далее – Конвенция), к которой присоединились все государства – участники СНГ. Согласно русскоязычному тексту ст. 20 указанной Конвенции рекомендуется использование каждым государством «агентурных операций» при противодействии организованной преступности как на внутригосударственном, так и на международном уровне. Значение термина «агентурные операции» не раскрывается ни в Конвенции, ни в выпущенных позднее руководствах по ее осуществлению [1]; он также не имеет прямых аналогов в правовых системах государств – участников СНГ, что затрудняет решение вопроса о том, в какой степени соответствующие нормы могут использоваться правоохранительными органами этих государств при осуществлении международного сотрудничества в сфере борьбы с транснациональной организованной преступностью.

Как показывает анализ текста Конвенции на русском, английском и немецком языках, а также нормативных правовых актов Австрии, США, ФРГ [2], Швейцарии [3], ведущая роль в осуществлении негласных расследований (негласных операций) принадлежит штатным сотрудникам правоохранительных органов, участие же гражданских лиц, не состоящих в штате таких органов, возможно не во всех государствах либо может являться исключительной мерой или не допускается.

Данное обстоятельство может повлечь за собой ряд проблем при использовании Конвенции в качестве правовой основы для проведения агентурных операций между государствами – участниками СНГ и иными государствами, национальное законодательство которым не допускает участия гражданских лиц в подобных операциях. Так, служащие правоохранительных органов зарубежных государств при проведении агентурных операций на территории любого из государств – участников СНГ не имеют статуса сотрудника органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, и могут участвовать в таких операциях лишь как граждане, оказывающие конфиденциальное содействие данным органам. Аналогичная ситуация будет иметь место в отношении сотрудников правоохранительных органов государств – участников СНГ, участвующих в проведении негласных мероприятий в иностранном государстве. Поскольку законами государств – участников СНГ «Об оперативно-розыскной деятельности» органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, могут привлекать к проведению оперативно-розыскных мероприятий лиц, оказывающих им содействие на конфиденциальной основе, в том числе граждан иностранных государств, то осуществление агентурной операции с участием служащего правоохранительного органа зарубежного государства на территории государств – участников СНГ является допустимым. В то же время в странах, законодательством которых запрещено проведение негласных расследований (негласных операций) лицами, не находящимися в штате национального правоохранительного органа, проведение подобной агентурной операции неправомерно. Разрешение указанной проблемы возможно путем внесения в национальное законодательство указанных стран нормы, допускающей участие в агентурной операции лиц, не состоящих в штате правоохранительных органов этих стран, если проведение такой агентурной операции была начато на территории зарубежного государства при соблюдении требований законодательства данного государства. Указанная мера может быть реализована путем принятия приведенной нормы как поправки к Конвенции или ее включения в очередную резолюцию сессии ООН по вопросам борьбы с транснациональной преступностью либо Конгресса ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию.

Конвенция ООН может использоваться в качестве универсального правового инструмента, предоставляющего возможность сотрудничества со странами, с которыми отдельными государствами – участниками СНГ не заключены двусторонние договоры о сотрудничестве. Помимо этого, указанная Конвенция является основой для разработки двусторонних соглашений, основывающихся на общепризнанных стандартах

права, которые закреплены в конвенциях ООН, в том числе и в рассматриваемой Конвенции. С учетом этого существует объективная необходимость в выработке согласующихся с нормами национального законодательства государств – участников СНГ формулировок (определений), которые могут использоваться в процессе разработки дву- и многосторонних международных договоров, а также формулирования оговорок при подписании, ратификации международных договоров либо разработки национальных правовых актов о применении правил международного договора.

В качестве основы представляется возможным использование в соответствующих международных договорах определения термина «агентурные операции» в следующей редакции: «негласные действия уполномоченных органов Сторон, осуществляемые с целью борьбы с организованной преступностью, сопровождающиеся проникновением в организованные преступные формирования должностных лиц указанных органов, а также лиц, сотрудничающих с данными органами на конфиденциальной основе и ведением ими разведывательно-поисковой работы в таких формированиях».

Список использованных источников

1. Руководства для законодательных органов по осуществлению Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности и протоколов к ней / Управление ООН по наркотикам и преступности. – Нью-Йорк, 2004. – 586 с.

2. *Харевич, Д. Л.* Негласное расследование в Германии / Д. Л. Харевич ; М-во внутр. дел Респ. Беларусь, Акад. МВД. – Минск : Акад. МВД, 2010. – 287 с.

3. *Харевич, Д. Л.* Некоторые проблемные аспекты правового регулирования проведения оперативно-розыскных мероприятий, связанных с противодействием транснациональной организованной преступности / Д. Л. Харевич // Вестник Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2009. – № 1(17). – С. 71–74.

Шаматульский И. А.

ПОНЯТИЕ РИСКА В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

На сегодняшний день нет однозначного понимания сущности риска в оперативно-розыскной деятельности. Это связано прежде всего с многоаспектностью этого явления. Большинство авторов определяют риск в оперативно-розыскной деятельности как действия, осуществляемые в расчете на удачу и счастливый исход при преодолении различных опасностей в сфере борьбы с преступностью.

В наиболее развернутом виде концепцию риска в оперативно-розыскной деятельности разработал В. Г. Самойлов, который отмечал,